

Телефонъ редакції № 19.

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Среда, 18 (31) Мая 1911 года.

ВЪ ЭТОМЪ № 6 СТРАНИЦЪ.

“ЮЖНЫЙ КРАЙ” на 1911 годъ.

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 8 мѣсяцевъ, ст. 1 мая по 1 января.	6 р.
Для подписчиковъ без доставки	7 р.
Для городскихъ подписчиковъ с доставкой въ Харьковъ	8 р.
И для иногороднихъ подписчиковъ с пересылкой	8 р.

На годъ 11 м. 10 м. 9 м. 8 м. 7 м. 6 м. 5 м. 4 м. 3 м. 2 м. 1 м.

Р. К. Р. К.

Без дост. въ Харьк. 9 — 8 25 7 50 6 75 6 — 5 25 4 50 3 75 3 — 2 25 1 50 — 75

Съ дост. въ Харьк. 10 — 9 20 8 75 8 — 7 — 6 50 5 25 4 50 3 70 2 80 2 — 1 —

Съ перес. иногородн. 11 — 10 50 10 — 9 — 8 — 7 — 6 — 5 25 4 50 3 40 2 50 1 25

Заграницу — ВЪДЕ

Для учителей и учительницъ городскихъ и сельскихъ школъ, сельскихъ селяниновъ и для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведений подписная цѣна с доставкой въ Харьковъ на 1 мѣсяцъ — 75 к., э. съ пересылкой въ другія мѣстности на 1 мѣсяцъ 1 рубль, при условии непосредственного обращенія въ контору газеты.

Разсрочка платежа допускается только за годовой экземпляръ, при подпискѣ съ 1-го января.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца, и не позже, какъ до конца года.

Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ, въ главной конторѣ газеты “Южный край”, Сумская ул., д. А. А. Йозефовича, № 13.

Главная контора газеты открыта въ будни съ 9 час. утра до 6 час. вечера, а въ праздники съ 9 до 12 час. днѣ.

ВОЛЕЮ БОЖЕЮ ТИХО СКОНЧАЛСЯ ПОСЛѢ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ И ТЯЖКОЙ БОЛЬЗИ

Василій Севастьяновичъ
ГОЛУБОВЪ,

о чьемъ жена извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ о кончинѣ

ALEXANDRA VASILIEVNA SVEDOVA, бывшей учительницы.

послѣдовавшей послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни. Выноси тѣла изъ церкви при Сабуровой дачѣ, а погребение послѣ поздней литургии на городскомъ кладбищѣ 18 мая с.г. 3018

СЕСТРА съ душевными прискорбіемъ извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ о кончинѣ

ALEXANDRA VASILIEVNA SVEDOVA, бывшей учительницы.

послѣдовавшей послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни. Выноси тѣла 17 мая, въ 6 ч. веч., въ Дмитровской церкви. Погребеніе 18, въ 9 час. утра.

Городской театръ?

Четвергъ, 19-го мая, 2-я, “Кривое зеркало”, 3. В. ХОЛМСКОЙ, представлено будетъ: гастроли петерг. театра “4”, 1). Декамераона часть “2”, Четвергъ “3”. Симфоническое представление “5”. Не ходили, идучи на рѣтъ. Начало въ 8½ час. веч. Пятница, 20-го мая, 3-я гастроли, представлено будетъ: 1) “Эволюція театра”, 2) “Женщина и смерть”, 3) “Музика темперамента”, 4) “Шивелунгъ статуи”, 5) “Какъ они пишутъ” и 6) “Вампукъ”. Суббота, 21 мая, 4-я и послѣдняя гастроли. Касса открыта съ 11 до 2-хъ ч. днѣ и съ 5 ч. до окончанія спектакля.

ТИВОЛИ Въ среду, 18 мая, РЕСТОРАНЪ ОТКРЫТЬ.

Въ среду, 18 мая, РЕСТОРАНЪ ОТКРЫТЬ.</p

Похороны В. О. Ключевского.

Выносила тела В. О. назначены в 9½ часов утра 15 мая, и к этому времени в доме покойного прибыли и о. ректора университета проф. М. К. Любавский, проф. А. Кизеветтер, проф. А. Ф. Фортунатов, пр.-доц. А. Котляревский, пр.-доц. Гольте, член Государственной Думы П. Н. Милюков и человек до 300 учащихся моложе.

У гроба покойного была отслужена панихида, а затем гроб был поднят на право студентами, и траурная процессия направлялась к университетской церкви.

Задолго до прибытия гроба с останками В. О. около университетской церкви начала собираться публика, в большинстве — учащиеся молодежь.

Постепенно толпа все увеличивалась и к моменту прибытия тела В. О. собралось человек до 400, которые правильными шапками разместились на тротуарах. Там и здесь в рядах публики мелькали фотографы.

Бросается в глаза обилие полиции. Въ начальствование однажды прибывает, наконец, траурная процессия. Успокоено суетится полиция, пещающая фотографические аппараты, и гроб вносится в церковь.

Постепенно вся церковь наполняется народом и дальнейший доступ в нее прекращается. Помимо лиц, участвовавших в выноске тела, в первых присутствуют: попечитель учебного округа Тихомиров, директор петербургских педагогических курсов С. Ф. Платонов, деревенский, производящий ревизию московского университета, директор училища живописи и ваяния кн. Н. Е. Львов, директор Румянцевского музея штат-мастер кн. Голицын, заведующий архивом Госуд. Совета Барков, городской голова Н. И. Гучков, член Госуд. Думы Н. В. Тесленко, историк Д. И. Иловайский, много профессоров университета, духовной и других высших учебных заведений.

Заплаканную литературу служит епископ Серпуховский Анастасий, в сослужении многих священников, учеников В. О. по академии.

После литургии епископ Анастасий произносит прочувствованное слово, посвященное памяти покойного.

— Неотразимое обаяние Ключевского, — говорит епископ, — было не только результатом его глубокого таланта, но и плодом его необычайного трудолюбия. И эту любовь к труду он завещал своим ученикам. Вознесем же за него горячую молитву, какая лучший дар наше общему учителю.

Кроме епископа Анастасия, как сообщают, «Руль», говорили еще законоучитель московского коммерческого училища протоиерей Артоболевский и проф. богословия прот. Голубовский.

По окончании панихиды, совершенной епископом Трифоном, гроб на руках студентов был вынесен из церкви, и плакали его коллеги и, наконец, гроб, окруженный пленкой учащихся младежи.

Медленно двигается процессия, временно останавливаясь, чтобы отмыть то, что или иное учреждение, в котором работает покойный: новое здание университета, скромный архив на Моховой и Румянцевский музей; у Каменного моста ждет довольно значительная группа лиц, которая и присоединяется к процессии. Но выставки в лечебнице д-ра Стороженя, где умер В. О., и у дома покойного на Житной улице.

В Донском монастыре публика платит память колыбелью окружил могилу, должна прибытия плаха покойного.

Вот от толпы отделились пятьдесят человек и бросаются в сбоку вырытою могилу вблизи сирени, скромная дань любому учителю.

Звон колоколов, стройное пение хора — гроб у ногами.

М. К. Любавский обращается съ по-сладким словом къ своему учителю и сослуживцу.

— Мы собирались сюда сказать тебе последне „прощанье“ от лица вышедших сослуживцев — товарищей и учеников-вдов. Скорь земля скроет новое бренное тѣло, но она не поглотит твоей светлой памяти. Благодарим тебя за все: за то высокое наслаждение, которое мы получали въ общеніи съ тобой, за твою науку, за любовь къ нашему народу; благодарим за твои художественные ученья, въ которыхъ ты искал истину. Послѣ М. К. Любавского говорил проф. духовной академии С. И. Смирнов, отмѣтившій, что академія была родной сферой для Ключевского. Но покойный принес туда богатыя знанія, перечеркнутыя имъ въ другой школѣ. Съ глубокой благодарностью обращается ораторъ къ покойному, который не только учил, но и будил общественную совѣтъ. Въ прошломъ онъ вскрылся не только „славу и добро“, но также грѣхъ и темноту дѣйствія и тѣжелыя историческія ошибки. Послѣднимъ говорилъ студентъ Львовъ, принесший благодарность покойному от имени молодого поколѣнія его учениковъ. Отзвучали послѣднія слова проповѣди, и гроб опускается въ могилу, которая быстро засыпается. А вокругъ могилы все еще стоят народъ, какъ бы не рѣшился уйти отъ места вѣчного упокоенія великаго историка и чуткаго человека.

Чествование съ инцидентами.

Въ духовныхъ кругахъ Петербурга въ настоящее время только и разговоръ, что о банкѣ, данномъ 11 мая по случаю 200-лѣтія синодальной типографии. Этотъ банкет, говорятъ «Жив. Сл.», поглядываясь, какъ съ назначениемъ Саблера на постъ обер-прокурора обостряются отношения между различными группами духовенства. Особенно рефлексионно выражается это обострение при обмѣнѣ тостами, которыми изобиловалъ банкетъ. Саблеръ, вѣтъ обычной единичной здра-

вницѣ, произнесъ цѣлью пять официальныхъ тостовъ, перемежая ихъ криками «ура» и пѣньемъ гимна. Подчеркнувъ свое патристическое настроение, Саблеръ поднялъ бокалъ за великаго святителя митрополита московскаго Владимира. Прежде, чѣмъ присутствовали могли какънибудь отозваться на этотъ тостъ, поднялся архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣе крупные пикировки произошли во время тоста за обер-прокурора. Митрополитъ Владимира, когда было вышито за его здоровье, посыпалъ предложить тостъ за Саблера, давно жданаго, истинно-праволова и строго-церковнаго обер-прокурора. Въ ответъ на этотъ тостъ, поднялъ архипискоپ варшавскій Николай и съ присущей ему рѣзкой прямотою заявилъ, что первенствующій членъ съ Синода митрополит Антоній еще, слава Богу, живъ, и потому онъ предполагаетъ сначала выпить за его здоровье. Еще болѣ

